

* * *

Памяти Наташи

Вроде и были обычно парой,
даже банальной: к цветочку цветочек...
Сыплются зёрна из книги амбарной,
и многоточьем строка кровотоцит.

Зёрнышки памяти... Выбросить жаль их,
знать бы, в какую посеять их почву...
Нам не сиять на небесных скрижалях,
почестью зряшной гордыню не потчуй!

Лес за межой, где в любви поклялись мы
в лежбище лешего с крышей из дранки,
где колесили по осени лисы,
сквозь январь продирались подранки.

Был нам в подарок и тварный, и птичий
мир, где сорочки и беличьи стаи.
Лишь иногда голоса электричек
нас окликали, потом поотстали.

Дом наш и сад поминаем всё жальче...
Полно! Нас ждёт ещё радость — не кара!
Дверь распахнётся, и выпрыгнет “зайчик”
вместе со вспышкой последнего кадра.

ЧАСЫ

Светлане Молевой

Как ты оглянулась!
Нечаянный взгляд твой пронзительно долог.
Уходит не время, мы сами уходим.
Часы — только повод.
В небесных курантах
гремит петербургское наше “12”.
Уже не спешим, просто время торопит.
Не в силах расстаться,
идём по Расстанной.
Нам под ноги осени медные деньги,
в окладе серебряном зимние фрески...
С последней ступеньки
мне машешь рукою.
В глазах твоих — зябкие белые птицы
проносятся мимо.
Неужто забыла? Успеть бы проститься...
Меж цифрами — прочерк.
За стрелкой секундной — последнее слово.
Часы на Разъезжей...
Часы на Фонтанке...
Часы на Садовой...

* * *

Храмов и святынь не пожалев,
взвихрив гарь в просторище великом,
каиновы дети, ошалев,
будут упиваться русским лихом.

Путь мостя костями до зимних руд,
чтоб добыть для домен адских пищу,
даже с нищих подать соберут,
выживших сочтут и перепишут.

По юдолям дьявольских утех
ложь, как лошадь, проведут хромуя,
мучеников царственных — и тех
злом ошеломят и ошельмуют.

Может быть, весь этот бесприют
принесла, упав, звезда Галлея?
И мальчишке ноги перебьют,
праведной души не одолея.

Даже в безысходстве выход есть!
В святотатстве житье тошно.
И взошли священники на Крест
первыми, как пастырям и должно.

Те года, — потомок, не робей, —
лишь в душе аукнутся-вернутся,
памятку оставят по себе —
мёртвые в гробах перевернутся.

ОСЕННЯЯ ПТИЦА

Только дашь слабину вдруг из детства нахлынувшим снам,
только с птицей осенней попробуешь договориться,
возмечтаешь: потешусь и в этих, и в тех временах,
из-за речки кричат:

— Что ты медлишь? Подумаешь, птица...

Запуржила листва, так, что к небу листочек прилип —
лунный серпик ущербный,

и звёзды, набрякнув, осели.

Вёсла вязнут в воде, из уключины выпорхнул всхлип,
будто кто-то позвал меня голосом птицы осенней.

Выцвел праздник, на крыше резной петушок заскучал.
И судьба обвенчала развенчанных — будет им венчик.
Помнишь: в белой рубахе мальчишка спешил на причал,
и за пазухой птица свистела, тогда ещё птенчик.